IQRO JURNALI / 2023
GUVOHNOMA № 060680
E-ISSN : 2181-4341
https://wordlyknowledge.uz
IMPACT FACTOR(SJIF) : 3,934

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ СОВРЕМЕННОСТИ, СПОСОБЫ ИХ ВЕДЕНИЯ В ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТАХ РЕГУЛЯРНЫМИ ВОЙСКАМИ

Подполковник резерва **Эгамбердиев Илхомжон Йигиталиевич**

Преподаватель Факультета военного образования Ташкентского педагогического университета имени Низами

Быстро меняющаяся обстановка требует проведения всестороннего анализа изменений характер вооруженной борьбы и на его основе выработки новых подходов и способов реагирования на возникающие вызовы и угрозы военной безопасности.

Современное столетие ознаменовало большим количеством различных международных конфликтов со сменой политического руководства государств, в первую очередь «цветных революций». Многие из низ переросли в вооруженные конфликты или локальные войны.

Любая война дает толчок развитию вооружений, совершенствованию форм и способов их применения. Так было во все времена, так происходит и сейчас. В отличие от классических действий в прошлых войнах с дипломатической нотой в начале войны и мирным договором в конце ее современные войны никогда не объявляются и некогда не заканчиваются. Исторический опыт показывает, что в основе практически всех международных войн и конфликтов лежат экономические (территориальные) интересы ведущих мировых государств.

В настоящее время в условиях сокращения объема природных запасов и изменения климата экономические развития державы стремятся получит доступ к энергетическим ресурсам других стран всем методом как без применения военной силы, так и силовым способом.

Страной-агрессором осуществляется давление на избранное государство - жертву, все чаще применяя нетрадиционную модель противостояния, которая включает согласованное применения как прямых, так и непрямых действий, при этом легитимность развязывания военного конфликта мировым сообществом не должна ставится под сомнение. В современных вооруженных конфликтах все больше проявляется тенденция, когда целю США и их союзников становятся не физическое уничтожение противника или инфраструктуры государства, а полное подчинение руководства и элиты страны-жертвы своей воле. Это достигается применением различных технологий и средств воздействия. Их основу все чаще составляют нестандартные или так называемые гибридные действия, которые включают меры как военного характера, так и мероприятия без применения военной силы.

США и другие ведущие страны НАТО уже давно активно внедряют в практику «гибридные методы» в интересах достижения своих военно-стратегических целей в различных регионах мира. Такая практика ведения «гибридной войны» проявилась после проведения Российской Федерацией операции по принуждению Грузии к миру в 2008 году, когда некоторыми странами Запада была развернута резкая критика блока НАТО в недостаточности форм межгосударственного противоборства для сдерживания России. Именно тогда в НАТО была принята теория «всеобъемлющего подхода», которая предусматривает воздействие на противника с широким применением дипломатических, экономических, политических,

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

военных, юридических и других инструментов не силового характера. Все это сопровождается активным информационно-психологическим воздействием население и руководство государства-жертвы, использованием в своих целях вооруженных отрядов внутренней оппозиции, широким использованием сил специальных операций. Такие действия отличаются от классических форм ведения вооруженной борьбы и получили название непрямых. Кроме того, сами по себе они не являются военными. Однако их суть состоит в скрытном воздействии, направленном на разжигание внутренних противоречий в государстве противнике, или использовании так называемой «третей силы».

Возможность вступления в классическую войну рассматривается только тогда, когда создаются условия развязывания вооруженной агрессии. Особенность непрямых действий состоит в том, что накануне войны между конфликтующими сторонами может и не быт враждебности. Но некие «трети силы» извне или изнутри искусственно формируют и раздувают противоречия, а затем провоцируют стороны на военный конфликт в своих интересах. Такими «третьими силами», а фактически – заказчиками войны, могут быть отдельные страны или блоки государств, влиятельные международные структуры, транснациональные компании, отдельные политические силы внутри государства, международные экстремистские организации – все те, кто заинтересован в такой войне, кому она политически и экономически выгодна. Подобного рода «заказчик» не прибегает к прямому применению силы: он пытается обеспечит свои интересы, действуя «из-за занавеса», провоцируя конфликтующие стороны на активные враждебные действия, подпитывая ту или иную сторону финансами, оружием, советниками, информацией. Истинные же роль, место, интересы и цели «заказчика» выводятся из сферы общественного внимания, скрываются из «информационным прессингом» в форме политических кампаний против нарушения прав человека, обвинения в тирании, производстве оружия массового поражения или отсутствии демократии.

В данной связи на передний план выходит информационное противоборство. С его помощью появилась возможность разрушения основ государственности, решения военно-политических задач по смене правящего в стране режима. Фальсификация, подмена информации или ее искажение – вот наиболее действенные способы ведения информационного противоборства.

Массовое воздействие на сознание через глобальную сет «Интернет» способствовала распространению «цветного» революционного движения в ряде государств Северной Африки и смене политических режимов в некоторых из них.

Классические войны XX века состояли обычно на 80% из насилия и на 20% - из пропаганды. Войны современности в своем большинстве состоят на 80-90% из пропаганды и на 10-20% - из насилия. При этом эффект от информационного воздействия может быт сопоставим с результатами крупномасштабного применения войск и сил. Такими показательными примерами является разжигание «украинского национализма» на Украине, поддержка сирийской оппозиции (включая ИГИЛ – организацию, запрещенную на территории России) и других революционных волнений в странах арабского мира.

По дальнейшему сценарию развязывания военного конфликта осуществляется скрытное внешнее вторжение, в котором участвуют отряды боевиков зарубежных экстремистских

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

организаций, антиправительственные эмигрантские структуры, иностранные наемники и формирования частных военных компаний, силы специальных операций и разведки разных стран, криминальный банды. Нарушение гуманитарных норм и прав человека в таких условиях является не побочными эффектами военного конфликта, а ее основным содержанием. Безусловно, сейчас количество жертв не идет в сравнение с истреблением миллионов людей в мировых войнах XX века.

Как показывает анализ, более 80 – 90% жертв в современных конфликтах – развязывания вооруженного конфликта в регионе, невыносимая социальная обстановка является основной причиной увеличения числа беженцев из страны-жертвы. Такие действия присущи конфликтной ситуации, в которой одновременно с мерами экономического, дипломатического, информационного характера более слабый противник применяет асимметричную стратегию (тактику) ведения вооруженной борьбы в соответствии с имеющимися у него ограниченными ресурсами для нивелирования военно-технологических преимуществ сильной стороны [4].

Важнейшей условием эффективности проведения ассиметричных действий является точное определение наиболее уязвимых и слабых мест противника, его критически важных стратегических объектов, воздействие на которые даст максимальный эффект при минимальных затратах собственных сил и ресурсов. В роли асимметричных мер могут выступать действия сил специальных операций, внешней разведки, различный формы информационного воздействия, а также политические, экономические и иные невоенные виды воздействий.

Однако следует особо подчеркнут – насилие в современных войнах направленно главным образом против гражданского населения. Военные действия приобретают новые формы – систематические убийства так называемых «не своих», вытеснение неугодного населения из мест коренного проживания. Современная война все более явственно обретает характер геноцида – массового уничтожения населения, горький опыт которого наш народ пережил в годы Великой Отечественной войны. Так расправы над мирным населением террористическими организациями, действовавшими на территории Сирии, принимали массовый характер, с широким освещением актов насилия в средствах массовой информации.

Библиографический список:

1. Гибридная война. Официалный перевод документа (документ направлен генеральным секретарем НАТО в адрес постоянных представителей стран блока в Совете НАТО), 17.06.2014.

2. Чекинов С.Г., Богданов С.А. Влияние асимметричных действий на современную безопасность России // Вестник академии военных наук 2010. №1. С. 46-53

3. Керсновский А.А. История Русской армии. Изд-во «Лит.МИр».

4. Стратегические подходы Евросоюза по противодействию «гибридным» угрозам // методических материалов. № 77. М.; ВАГШ ВС РФ, 2018.